

Дик всё же пошёл на компромисс. Он согласился остаться в Поместье Уэйнов, но твёрдо ограничил срок — максимум месяц. Что бы ни случилось за это время, потом он вернётся в Бладхейвен.

Ему уже исполнился двадцать один год. В любом штате он имел полное право на свободу действий, да и защитить себя мог без труда. К тому же Готэм и Бладхейвен находились не так далеко друг от друга — в случае чего всегда можно вернуться.

Дик слишком хорошо знал характер Брюса, а потому уговорил его без лишнего шума. Среди всех членов бэт-семейства он был из тех редких людей, кто умел подбирать слова и вести диалог. Чего нельзя было сказать о Джейсоне.

Тот категорически отказывался мириться с требованием Брюса прекратить преследование выживших приспешников Джокера.

Прошло несколько дней. Раны Джейсона почти затянулись, но после очередного ночного патруля разъярённый Бэтмен устроил ему суровую головомойку и отстранил от выходов в город.

— Джейсон! Ты не смеешь действовать настолько жестоко! Мы не имеем права заменять собой суд и выносить этим людям смертные приговоры!

Глухой удар сотряс воздух.

Бэт-маска несколько раз подпрыгнула на полу и с грохотом врезалась в стену. Острые уши шлема даже оставили на каменных плитах глубокие царапины.

Сегодняшняя выходка Джейсона перешла все границы. Если бы Брюс не вмешался в последнюю секунду, его второму сыну пришлось бы жить с клеймом убийцы.

— Они — корень всего зла! — не уступая в ярости, закричал в ответ Джейсон. — Если бы не они... Если бы не они и этот ублюдок Джокер!

Голос подростка на мгновение сорвался, в горле встал ком.

— Сатору не лежал бы сейчас на больничной койке, балансируя между жизнью и смертью! И мне не пришлось бы стоять на пороге гибели, навсегда прощаясь с тобой!

Смерть Джокера не избавила Джейсона от кошмаров. Он ни капли не жалел, что стал Робинем. Ему безумно нравилось летать над ночным городом плечом к плечу с Бэтменом, и даже перед лицом смертельной опасности он не проронил бы ни единого слова жалости или страха.

Но Джейсон не мог простить Брюсу то, что тот связывает ему руки, не давая отомстить. И дело было не только в собственной боли — прямо сейчас в медицинской палате на аппаратах искусственного жизнеобеспечения лежал Сатору Годжо.

Те твари едва не прикончили их обоих. Сделали бы это, останься им всего один шаг. А Брюс всё ещё упрямо цеплялся за своё дурацкое правило «не убей».

— Я просто хочу отомстить!

Точно так же, как когда-то ради погибших родителей он бросился на поиски Двуликого. Сумасбродный Годжо, вечно красующийся Дик, Брюс с его вечной внутренней борьбой и, конечно же, любимый Альфред...

Все они уже давно стали частью его самого.

Его настоящей, бесценной семьёй.

И он не собирался покорно смотреть, как кто-то пытается у него её отобрать.

— Если бы тебя избили до полусмерти... Если бы ты действительно отдал жизнь из-за какого-то ничтожного преступника...

Джейсон глубоко, судорожно вздохнул.

— Я бы вывернулся наизнанку, но отомстил бы за тебя. Чего бы мне это ни стоило.

Он осёкся. Горькая, ядовитая мысль сорвалась с губ прежде, чем он успел её обдумать.

«Хотя я очень сомневаюсь, что ты поступил бы так же ради меня. Я... я ведь думал, что ты отомстишь за меня, если меня не станет»

— Джейсон... — тихо выдохнул Брюс.

Его лицо исказилось от боли и растерянности. Он медленно шагнул к мальчику, который упорно отворачивался, не желая смотреть ему в глаза.

В пещере повисла тяжёлая, гнетущая тишина.

— Брюс, Джейсон, — внезапно раздался спокойный голос Альфреда, нарушивший безмолвие Бэтпещеры. — Мастер Сатору пришёл в себя.

Оба застывших изваяния одновременно вскинули головы, переглянулись и сломя голову бросились к медицинскому крылу.

Весеннее солнце щедро заливало палату тёплым светом. Услышав шаги, Сатору Годжо медленно повернул голову. Небесная синева его Шести Глаз поначалу показалась пустой и отрешённой, но стоило ему узнать вошедших, как в них мгновенно вспыхнула прежняя жизнь.

— Опачки! — Сатору приподнял руку, весело скалясь навстречу своей семье. — Сколько лет, сколько зим!

— Каких ещё «сколько зим»?! — Джейсон бесцеремонно протиснулся сквозь живую преграду из Альфреда и Дика.

В один прыжок он оказался у постели и крепко прижал пушистую белую макушку к своей крепнущей груди.

— Идиот несносный, — проворчал Джейсон, нещадно взъерошивая белые волосы друга.

В эту секунду вся злость, обида и страх испарились без следа. Все те гневные слова, что вертелись на языке, растаяли, уступив место одной простой фразе.

— С возвращением.

Сатору на миг замер, а затем мягко, искренне улыбнулся.

— Ну ещё бы.

После тщательного обследования выяснилось, что этот ненормальный не просто здоров, а полон сил — хоть сейчас отправляй его выбивать дурь из Загадочника, используя Убийцу Крока вместо боксёрской груши. Полуторамесячная кома не оставила в его организме ни единого следа.

Это невероятное чудо мигом растопило лёд в отношениях между Джейсоном и Брюсом.

Очередная ночь в Бэтпещере. Брюс сидел в своём массивном кресле перед экранами Бэткомпьютера. Услышав шаги Джейсона, который всё ещё продолжал тихонько на него дуться, он негромко окликнул его.

— Джейсон.

Он повернулся. В его стально-серых глазах светилась мягкость, совершенно непривычная для сурового стража Готэма.

— Ты спрашивал меня... Отомстил бы я за тебя, если бы ты погиб.

Глубокий голос мужчины мягким эхом разнёсся под сводами пещеры. Джейсон замер, не веря своим ушам.

Он слишком хорошо знал философию Бэтмена. Знал, через какую бездну приходится переступать Брюсу каждый раз, сталкиваясь с искушением убить. Джейсон понимал это, хоть и не считал своё желание защитить семью ошибкой.

— Да, отомстил бы. Вы, Дик, Сатору, Альфред... Если бы кто-то из вас погиб, я бы не остановился. И если бы тогда тебя не стало... я бы, наверное, перешагнул черту и убил Джокера. Но ты ведь понимаешь, почему я не могу этого сделать? Мне нельзя. Стоит мне единожды забрать жизнь, и я сорвусь. Моральные ориентиры рухнут. Это Готэм, Джейсон. Падение будет бездонным. Я просто превращусь в чудовище, которое уже никто не сможет остановить. К счастью, у меня есть те, кто способен удержать меня у самого края. Дик, Супермен, Альфред...

Брюс поднял взгляд, всматриваясь в лицо обрётённого вновь сына.

— И ты, Джейсон. Ты ведь тоже удержал бы меня, верно?

Что бы ни говорил подросток в запале драки, Брюс знал наверняка: его мальчик никогда не позволит ему сгинуть во тьме. Он разобьётся, но вытащит своего наставника из преисподней.

— Я не пускаю тебя на этот путь не потому, что мне плевать. Мы не судьи и не палачи. Но главное — ты ещё слишком юн. Ты не должен нести на плечах эту страшную тяжесть — осознание того, что ты лишил человека жизни. Это грязная, удушающая ноша. Жертвы будут приходить к тебе в каждом кошмаре, вырывая душу по кусочкам. Я просто не хочу для тебя такой судьбы.

Такие редкие, обнажённые слова признания отозвались в груди Джейсона острой, щемящей нежностью. Он опустил голову, пряча подступившие слёзы, а в следующую секунду на его губах появилась лёгкая, облегчённая улыбка.

Маленький птенец сорвался с места и крепко, изо всех сил обнял Бэтмена.

Этого мрачного, колючего, облачённого в непробиваемую броню человека, которого боялся весь город. Человека, который когда-то вытащил его со дна преисподней и подарил дом.

Мальчик обвил руками шею Брюса, уткнувшись носом в его плечо.

— Я знаю, Брюс... — глухо прошептал он.

«Я знаю, какую цену приходится платить. И если ты не можешь переступить эту черту, я сделаю это вместо тебя. Я заберу этот грех себе»

«Мы с тобой защитим этот чёртов город. Вместе»

Брюс, совершенно не догадываясь о мыслях притихшего воспитанника, замер в растерянности. Его сердце бешено колотилось от непривычной близости.

Джейсон, в отличие от открытого и эмоционального Дика, никогда не позволял себе подобных нежностей. Максимум — мог молча свернуться калачиком на соседнем кресле и уснуть.

Мужчина неловко держал руки на весу за спиной Джейсона, боясь даже вздохнуть, словно держал на ладонях хрупкого дикого котёнка.

Он бросил панический взгляд в сторону Альфреда, Дика и Сатору.

Дик, едва сдерживая смех, отчаянно жестикулировал и беззвучно показывал губами: «Обними его! Похлопай по спине!» Чтобы наглядно продемонстрировать, как это делается, он крепко прижал к себе Альфреда, лишая бедного дворецкого возможности вздохнуть.

Сатору стоял рядом, лениво опершись на Дика, и откровенно забавлялся разыгравшейся сценой.

А верный и невозмутимый Альфред, несмотря на крепкие объятия Дика, ухитрился достать фотоаппарат и сделать несколько быстрых снимков.

Эти кадры отправятся в самый надёжный, бронированный сейф поместья — как величайшее сокровище дома Уэйнов.

Неважно, Бэтмен он или Брюс Уэйн, — теперь у него была настоящая семья. Пусть они вечно спорят, ругаются и даже дерутся, в конце концов они всегда находят дорогу друг к другу.

Брюс искренне верил, что буря миновала. Он полагал, что его упрямый птенец успокоился и теперь они, как и прежде, будут вместе патрулировать ночные крыши Готэма.

Но Джейсон безжалостно разрушил эту иллюзию.

Буквально на следующий день подросток, вертя в пальцах новейший подкожный чип, разработанный Брюсом, вальяжно развалился в кресле кабинета. Он поднял глаза на

вошедшего Бэтмена и сбросил на него настоящую информационную бомбу:

— Брюс, я тут подумал... Мне пора двигаться дальше. Я уезжаю.

Брюс застыл, лишившись дара речи.

<http://bllate.org/book/19544/1988259>